

В. П. Жуков и его «Словарь русских пословиц и поговорок»

© А. В. ЖУКОВ,

доктор филологических наук

Статья представляет собой краткий очерк жизни и научной деятельности профессора В. П. Жукова, автора «Словаря русских пословиц и поговорок». Подчеркивается особое место и значение словаря В. П. Жукова в истории отечественной лексикографии. Паремиологическая концепция составителя словаря иллюстрируется фрагментами типовых словарных статей.

Ключевые слова: Словарь русских пословиц и поговорок, авторская паремиологическая концепция, пословица, поговорка, пословично-поговорочное выражение, фразеологизм, типовая словарная статья.

The article is a brief outline of the life and scientific work of Professor Vlas Zhukov, the author of «The Dictionary of Russian proverbs and sayings». It emphasizes the special place and importance of Vlas Zhukov's dictionary in the history of the Russian lexicography. The author's paremiological concept is illustrated by fragments of exemplary dictionary entries.

Key words: Dictionary of Russian proverbs and sayings, the author's paremiological concept, proverb, saying, proverbial expressions, phraseological unit, exemplary dictionary entry.

В этом году исполнилось 95 лет со дня рождения известного языковеда В. П. Жукова и 50 лет его «Словарю русских пословиц и поговорок». Как гласит известное латинское выражение, *книги имеют свою судьбу*, но лишь немногие из них продлевают духовную жизнь их создателей.

Влас Платонович Жуков родился 23 февраля 1921 г. в деревне Трехалёво бывшей Великолукской (ныне Псковской) области. О своих родителях и своем происхождении он мог бы сказать словами поэта:

У меня отец – крестьянин,

Ну, а я – крестьянский сын...

По окончании Трехалёвской средней школы крестьянский сын поступил в Невельское педагогическое училище. Готовился стать учителем, но началась война. За трудные военные годы Влас Платонович

не раз смотрел смерти в лицо, был трижды тяжело ранен – последний раз в осажденном Берлине за девять дней до Победы. Стал инвалидом, но остался жив. Демобилизовавшись, старший лейтенант Жуков решил продолжить учебу. Он попеременно учился в Гродно, Фрунзе и в конце концов с отличием окончил Алма-Атинский педагогический институт и как лучший студент-филолог был рекомендован для поступления в аспирантуру Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР. Конкурс был большой, в числе поступавших в аспирантуру мужчин многие – бывшие фронтовики, впоследствии ставшие известными языковедами. Среди них Федор Павлович Сороколетов и Александр Ильич Федоров, с которыми Власа Платоновича связали на долгие годы не только профессиональные, но и сердечные, дружеские отношения.

Научным руководителем Власа Платоновича стал Александр Михайлович Бабкин, широко образованный филолог и блестящий лексикограф, предложивший начинающему исследователю перспективную тему: «Сказуемое, выраженное устойчивыми словосочетаниями в современном русском языке». Через четыре года упорного труда В.П. Жуков защитил на эту тему кандидатскую диссертацию в Институте языкознания АН СССР. Вел заседание академик Виктор Владимирович Виноградов.

Получив путевку в большую науку, Жуков уехал с семьей в Казахстан, где в Гурьевском педагогическом институте возглавил кафедру русского языка и литературы. С 1961 года и в течение тридцати лет он заведует кафедрой русского языка в Новгородском педагогическом институте, а в конце 70-х совмещает эту работу с должностью проректора по науке. Новгородский период стал самым значительным в его научной и педагогической деятельности.

В 1967 году в ЛГПИ имени А.И. Герцена В.П. Жуков защитил докторскую диссертацию «Фразеологизм и слово», а годом позже получил звание профессора. В 1966 году в издательстве «Советская энциклопедия» вышел в свет его уникальный «Словарь русских пословиц и поговорок».

В последующие годы Жуков издает целый ряд книг: «Фразеологический словарь русского языка» (М.: Советская энциклопедия, 1967, 1986, в соавторстве с Л.А. Войновой, А.И. Молотковым и А.И. Федоровым), «Школьный фразеологический словарь русского языка» (М.: Просвещение, 1980; 1989, в соавторстве с А.В. Жуковым), «Словарь фразеологических синонимов русского языка» (М.: Русский язык, 1987, в соавторстве с М.И. Сидоренко и В.Т. Шкляровым), «Словарь русских пословиц и поговорок» (М.: Русский язык, 1991, 4-е изд.), учебник «Современный русский литературный язык» (М.: Высшая школа, 1982,

1988; в соавторстве с П. А. Лекантом, Л. Л. Касаткиным и др.), учебное пособие «Русская фразеология» (М.: Высшая школа, 1986) и др.

Влас Платонович был не только выдающимся ученым, создателем фразеологической школы, но и замечательным научным руководителем, прекрасным вузовским преподавателем, крупным организатором науки. В 1982 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». В числе его наград – медаль «За боевые заслуги», два ордена «Красной Звезды» и орден «Великой Отечественной войны» (первой степени), а также орден «Знак Почета». Он автор более 150 трудов по русскому языку, среди которых около двадцати книг.

* * *

Вкус к словарному делу привил В. П. Жукову его научный руководитель А. М. Бабкин. Именно А. М. Бабкин в самом начале 50-х годов доверил молодому ученому подготовить более ста статей на букву *О* для 8-го тома «Словаря современного русского литературного языка». Судьбоносным оказался и личный пример научного руководителя в выборе объекта лингвистического исследования на все последующие годы. Об этом позднее, в день своего 60-летнего юбилея, скажет сам Влас Платонович: «Для меня как русского человека более всего притягательна фразеология, в которой веками запечатлена мудрость народа. Сейчас фразеология – не целина, а распаханное поле, на котором тысяча сеятелей. Молодежь всё должна делать раньше нас, по крайней мере, лет на десять: мы все начинали с нуля».

«Словарь русских пословиц и поговорок», впервые опубликованный еще в середине 60-х годов прошлого столетия и выдержавший уже 15 изданий, вполне заслуженно отнесен как специалистами, так и рядовым читателем к отечественной лексикографической классике. По мнению одного из рецензентов, Ю. П. Солодуба, «этот словарь является подлинной сокровищницей народной мудрости, образности, меткости и яркости народной речи, нашедшей свое отражение в таких своеобразных произведениях нашего отечественного фольклора, как пословицы и поговорки. Вместе с тем это, несомненно, ценнейший вклад, внесенный ученым в развитие теории русской и общей паремиологии» [1. С. 115].

Словник словаря включает около 1 300 наиболее употребительных русских пословиц и поговорок, подкрепленных цитатами не только из отечественной классической литературы XVIII–XX вв., но и примерами публицистического, научно-популярного, мемуарного, эпистолярного характера. Пользование словарем облегчает унифицированная форма построения словарной статьи, характер толкования и ситуативного описания пословиц и поговорок, соответствующий цитатный материал, удобная система отсылок и тщательно продуманный справочный аппарат, содержательные и полезные приложения и многое другое.

Достоинством словаря является подробное описание пословиц и поговорок с точки зрения их вариантности, синонимии, факультативности, антонимии, многозначности и других свойств. Но главными открытиями автора, на наш взгляд, стали классификация паремиологического материала и разработанная система дефиниций.

В.П. Жуков проводит четкое различие между пословицами и поговорками. Пословицы, как правило, обладают буквальным и переносным смыслами (*Кашу маслом не испортишь*, *Нашла коса на камень*, *Лес рубят – щепки летят* и под.). Поговорки же преимущественно употребляются буквально (*Бедность не порок*, *Век живи, век учись*, *Милые бранятся – только тешатся* и под.).

Промежуточное положение занимают пословично-поговорочные выражения, совмещающие свойства и пословиц, и поговорок: подобно пословицам они могут иметь оба плана (буквальный и фигуральный), однако, употребляясь переносно, сохраняют при этом исходное значение отдельных слов-компонентов, что сближает их с поговорками (*Большому кораблю – большое <и> плавание*, *На сердитых воду возят*, *Хороша Маша, да не наша* и под.).

Опыт пословичного словаря показал, что более жизнестойкими и объективными являются типологии, в том числе и паремиологические, которые не только выстраиваются с учетом самых существенных, т.е. необходимых и достаточных, признаков, но и отличаются свойством мобильной гибкости, предполагающим также учет промежуточных, переходных единиц и категорий. К явлениям последнего типа относится как раз многочисленный отряд пословично-поговорочных выражений, выделение и теоретическое обоснование которого является особой заслугой автора.

Важнейшим элементом словарной статьи словаря, как известно, является толкование. В отечественной лексикографии к середине прошлого века, по сути дела, еще не было надежного опыта семантической идентификации пословиц. В основном издавались тематические сборники пословиц и поговорок, где определения, как правило, отсутствовали. В какой-то мере эта традиция сохраняется и поныне. Дело в том, что в основе целостного значения пословиц и поговорок, в структурно-грамматическом плане, представляющем собой законченное предложение, лежат не понятия (как у слов и фразеологизмов), а суждения. По этой причине смысл пословиц и поговорок может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием. Так что в плане описания содержательной стороны пословиц и поговорок словарь Жукова, бесспорно, стал новаторским трудом.

В полном соответствии с предложенной автором классификацией в словаре толкуются только пословицы и пословично-поговорочные

выражения, а поговорки остаются без определения. В отдельных случаях логическое толкование дополняется ситуативно-контекстуальным. Приведем фрагменты отдельных словарных статей, иллюстрирующие различные способы толкования пословиц и пословично-поговорочных выражений:

Как аукнется, так и откликнется. *Как отнесешься к кому-л., так отнесутся и к тебе. Ср. Кто посеет ветер, пожнет бурю. Чтоб нам держаться русской пословицы: как аукнется, так и откликнется!.. Как нас в чужих землях принимают, так и нам чужеземцев принимать (Загоскин. Рославлев).*

Из XVIII в.: [Щепетильник:] Мне кажется, что он сам будет презираем, и над ним исполнится эта пословица: «как кликнешь, так и откликнется». Он ругает, станут ему платить тем же... (Лукин. Щепетильник).

— Симони: Какъ в лесъ кликнешь, такъ и откликнется; Даль: Каково аукнется, таково и откликнется; Рыбникова: Как аукнется, так и откликнется.

На чужой (на всякий) роток не накинешь платок. *Невозможно всех заставить молчать. Говорится тогда, когда о ком-л. ходят порочащие слухи, сплетни. — Ох, посмотрю я на тебя! — стонала Настасья Петровна. — Договорись ты! Загонят тебя, куда ворон костей не тащала! — Не испугаете-с! — отсекал Тихон Ильич, вскидывая бровями. — Нет-с! На всякий роток не накинешь платок! (Бунин. Деревня)..*

Пустой колос голову кверху носит. *Пустой, ограниченный человек имеет и большое самомнение. Ср. В пустой бочке звону больше. — Пустой колос голову кверху носит, ангел мой, — лукаво заговорил Пальцев, подмигивая в сторону Заверткина. — Совсем на чердаке-то пусто (Мамин-Сибиряк. В горах). — Разумов: Пустой колос гордо стоит.*

Живём, (да) хлеб жуём. *Живем понемногу, не жалуемся. Чаще говорится в ответ на вопрос: «Как живешь (живете)?»; иногда как нарочито неопределенная характеристика жизни, существования. — Здравствуй, дедушка, как живешь-можешь? Зелеными лесовыми глазами смотрит на меня сивый дед. — Живем, хлеб жуем! Заходи, обогрейся (Соколов-Микитов. На светлых озерах)..*

На веку, как на долгом волоку *(разное пережить придется).* *Устар. Ср. Жить прожить — не поле перейти. Анфим под полоз ногой угодил, и грудь ему сильно помяло... Нога кривой срослась. Не зря моя мать, покойница, сказывала: на веку, как долгом волоку, разное пережить придется (В. Колыхалов. Дикие побеги)..*

[Вóлок — перешеек между двумя судоходными реками, через который в старину перетаскивали лодки или товар.]

— Даль: На веку, что на долгом волоку; Мартынова: На веку — что на долгом волоку.

* * *

М. А. Шолохов в предисловии к знаменитому сборнику В. И. Даля «Пословицы русского народа» написал глубоко прочувствованные и верные слова: «Необозримо многообразие человеческих отношений, которые запечатлелись в чеканных народных изречениях и афоризмах. Из бездны времен дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков» [2. С. 3].

Русская идиоматика – это наше общее национальное наследие, тот поистине неисчерпаемый фонд, без знания и активного использования которого трудно, на наш взгляд, представить собирательный образ культурного современного человека, языковой личности. Толковые лексические и фразеологические словари, а также словари пословиц и поговорок становятся теми реальными, а в наш компьютерный век и виртуальными накопителями этих сокровищ, к которым мы не имеем права относиться подобно пушкинскому скупому рыцарю:

О, если б мог от взоров недостойных
Я скрыть подвал! О, если б из могилы
Прийти я мог, сторожевою тенью
Сидеть на сундуке и от живых
Сокровища мои хранить, как ныне!

Все эти сокровища не только надежно хранятся в бесчисленных «сундуках» общественных и личных библиотек, теряясь в нескончаемых закоулках и кладовых текстов, но и в тайниках нашего языкового знания, в нужный момент ищущего опоры в словесном, фразеологическом или пословично-поговорочном образе для более живописного, краткого и верного приближения к истине, ибо идиомы, по меткому замечанию Б. А. Ларина, всегда прямо или косвенно отражают нашу жизнь и окружающий нас мир, «как свет утра отражается в капле росы».

Актуальное значение научных идей и словарей Власа Платоновича Жукова доказано временем: сила и простота его мысли побуждают к научному поиску новых и новых исследователей.

Литература

1. Солодуб Ю. П. Филологические науки. НДВШ, 1993. № 3.
2. Шолохов М. А. Сокровищница народной мудрости // Пословицы русского народа. Сб. В. Даля в 2 т. Т. I. М., 1984.

*Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина*